

Казалось, наняли не обычную девушку, и Чэнь Лань сразу же встала на защиту:

— Самое главное в любви — это верность.

Шэнь Юньфань, быстро сориентировавшись, тут же заверил:

— Тётя, не переживайте, я возьму на себя ответственность за Гу Яня.

Чэнь Лань...

Чэнь Лань глубоко вздохнула. Она просто не могла в это поверить!

Шэнь Юньфань, прикрывая лицо, тихонько усмехнулся. Эта старушка была слишком забавной...

Два человека, каждый со своими мыслями, снова обошли небольшой кампус, после чего Шэнь Юньфань, взяв с собой объёмный багаж, поспешил в ресторан. Старушка заявила, что у неё сегодня плохое настроение, и ей нужно хорошенько поесть. Шэнь Юньфань лишь вздохнул, мол, делайте что хотите.

— Алло, кто это? — Шэнь Юньфань, проверяя маршрут по навигатору, ответил на звонок и, услышав голос на другом конце, удивился. — Брат Линь?

Линь Кан рассмеялся:

— Рад, что ты меня помнишь. Как дела, занят?

Шэнь Юньфань, отложив навигатор, поспешил ответить:

— Чем я могу быть занят? В последнее время просто бездельничаю.

— Отлично. Я только что приехал в город S, давай встретимся за обедом. Завтра утром мне нужно лететь в город В.

Шэнь Юньфань взглянул на Чэнь Лань и, прикрыв микрофон, сказал:

— Тётя, мой друг приехал в город S, так что я не смогу пообедать с вами.

Чэнь Лань слегка удивилась, но затем великодушно кивнула. Видя, как Шэнь Юньфань с энтузиазмом спрашивает адрес, она не стала возражать. Когда он положил трубку, она сказала:

— Я сама вызову такси.

Шэнь Юньфань поспешил остановить для неё машину и, убедившись, что она села, помчался в пригород. Линь Кан, вероятно, приехал в город S для дополнительных съёмок, и ресторан был действительно в глуши. Чэнь Лань, сидя в такси, указала на машину впереди:

— Не теряйте их из виду, и я доплачу вам.

Водитель такси загорелся энтузиазмом и, несмотря на то что Шэнь Юньфань несколько раз заблудился, сумел не отстать. Когда Шэнь Юньфань наконец прибыл, Линь Кан уже ждал его снаружи. Тот поспешил выйти и поздороваться:

— Брат Линь, извините за опоздание.

Чэнь Лань, наблюдая издалека, увидела высокого и красивого мужчину, который явно был близок с Шэнь Юньфанем. Она тут же позвонила Гу Яню:

— Приезжай в ресторан ХХ, пообедаем вместе.

Гу Янь слегка удивился и, указав на Сюй Маньмань, приказал:

— Где находится ресторан ХХ?

Сюй Маньмань, быстро набрав на планшете, ответила:

— Район ХХ, городок ХХ, улица ХХ. Босс, ехать примерно два часа.

Гу Янь...

Гу Янь сохранял спокойствие:

— Мама, ешь сама. Если не хватит, я попрошу дядю Ма пригласить этого повара к нам домой.

Чэнь Лань...

Чэнь Лань сжала телефон в руке. Она решила, что раз уж её сын сам выбрал объект, то пусть сам и следит за ним. Она смешалась с толпой посетителей и вошла в зал, где увидела Шэнь Юньфана и того красавца, сидящих у окна. Она попросила официанта подвести её к столику позади них и услышала, как тот мужчина с улыбкой поддразнивал:

— Несколько месяцев о тебе ни слуху ни духу. Чжэнци говорил, что ты собираешься уйти из шоу-бизнеса.

Шэнь Юньфань поспешил отрицать:

— Просто заканчиваю учёбу в университете.

Линь Кан, зная его характер, не стал настаивать:

— Фильм режиссёра Лу выйдет на Рождество. Что скажешь?

Шэнь Юньфань слегка замялся, не отвечая ни да, ни нет.

Линь Кан налил ему воды:

— Юньфань, семья Нин не всемогуща. Пока я здесь, тебе не придётся сталкиваться с такими проблемами. Поверь мне, если режиссёр Лу позвонит в ближайшие дни, не подводи меня.

Шэнь Юньфань был тронут и, подумав, кивнул:

— Хорошо, я послушаюсь тебя, брат Линь.

Линь Кан обрадовался:

— Юньфань, как насчёт того, о чём я тебя просил?

— Когда планируется съёмка?

— Весной следующего года. Продолжительность небольшая, примерно десять дней.

Шэнь Юньфань заколебался, так как сроки могли пересечься с операцией Момо:

— Я посмотрю по времени и скоро дам ответ.

Линь Кан кивнул:

— Юньфань, могу я спросить тебя о прошлом?

— Конечно, брат Линь, спрашивай.

— Почему ты не продолжил сниматься у режиссёра Дина? Ты ведь знаешь, что у него я тебе в подмётки не гожусь. — Линь Кан шутливо покачал головой. — Я был очень расстроен.

Шэнь Юньфань, зная историю, смутился. Режиссёр Дин, когда напивался, мог болтать без умолку, и Шэнь Юньфань знал почти всё. Он поспешил налить Линь Кану воды и, подняв свою чашку, сказал:

— Я виноват, выпью за это.

Линь Кан рассмеялся:

— Ты просто пользуешься ситуацией!

Шэнь Юньфань улыбнулся, но, видя серьёзный взгляд Линь Кана, понял, что вопрос не избежать, и вздохнул:

— Не то чтобы я не хотел, а просто не мог. В тот год все проекты, которые я брал, сталкивались с проблемами финансирования. Кто бы тогда рискнул пригласить меня?

Линь Кан поднял бровь:

— Даже режиссёр Дин?

Шэнь Юньфань горько усмехнулся:

— Хаотянь не инвестировал напрямую, но они отправили человека к основному инвестору. Даже если режиссёр Дин и ценил меня, он не смог бы противостоять такому давлению. В наше время деньги правят миром!

Линь Кан удивился:

— Так ты правда был на месте скандала три года назад?

Шэнь Юньфань горько усмехнулся:

— Нет, но для Хаотянь добавить моё имя — пустяк. Если бы не отсутствие фотографий, у меня бы сейчас не было шансов на успех.

Линь Кан поразили жестокости главы семьи Нин, а Чэнь Лань, сидящая позади, тоже выглядела озабоченной. Похоже, этому парню пришлось нелегко...

После того разговора с Линь Каном Шэнь Юньфань действительно получил звонок от

режиссёра Лу. Взглянув на расписание, он чуть не упал на колени:

— Режиссёр, сколько городов вы собираетесь покорить?

Увидев плотный график, он всерьёз забеспокоился, как бы старик не загнал себя до смерти.

Режиссёр Лу в последнее время был полон энергии, его энтузиазм, казалось, прорывался за пределы атмосферы. Он махнул рукой:

— Линь Кан ещё удалил несколько пунктов, но я обязательно добавлю их позже!

Шэнь Юньфань, вытирая пот со лба, взглянул на свои даты и облегчённо вздохнул. Похоже, старик прислушался к его словам и не стал отправлять его далеко. Взглянув на расписание Линь Кана и Хун Чжэнци, он подумал, что эти двое действительно выкладываются. Гу Сяоань, сидя у него на спине, искал имя своего любимого Фаньфана и, найдя шесть упоминаний, указал на город С:

— Я тоже хочу поехать!

Шэнь Юньфань, спускаясь с ним вниз за водой, умолял:

— Дорогой ангел, пожалуйста, не мучай меня. Давай не будем ехать так далеко. Я подготовлю для тебя и Фэйфэй хорошие места в нашем городе, и вы сможете делать что угодно, хорошо?

Гу Сяоань покачал головой, надув губы:

— Фаньфан, как ты можешь быть таким жестоким?

Шэнь Юньфань, чуть не плача, посмотрел на него:

— Если я не буду жестоким, твой отец меня уничтожит. Разве я могу не защищаться?

Гу Янь, войдя в дом, увидел большую черепаху, на спине которой сидела маленькая черепаха, бесцельно бродящая по комнате. Он схватил Гу Сяоаня за воротник:

— Учитель Уильям задал тебе задание?

Гу Сяоань, услышав имя своего несчастного репетитора, съёжился. Гу Янь указал на Шэнь Юньфана, затем на своего сына, и Гу Сяоань тут же побежал в свой кабинет. Шэнь Юньфань, видя, как этот предатель убегает, подошёл к Гу Яню с улыбкой:

— Босс, успокойтесь. В следующий раз мы не будем поощрять такое поведение. Я обещаю!

Гу Янь поднял бровь, не комментируя эту чушь. Взглянув на Чэнь Лань, пьющую чай в зимнем саду, он тихо спросил:

— Что ты сказал моей маме? Она последние дни только и делает, что устраивает мне проблемы.

Шэнь Юньфань, серьёзно относясь к возможным ошибкам в работе, спросил:

— Что я сделал не так?

Гу Янь вздохнул:

— Если бы я знал, я бы не спрашивал. Последние дни она точно в срок сообщает мне, когда есть и когда возвращаться домой, и требует, чтобы я брал тебя с собой. Что ты сделал?

Шэнь Юньфань молча смотрел на него, прежде чем наконец пробормотать:

— Твоя мама была сильно шокирована. Может, на этот раз мы сменим сценарий?

Гу Янь, скрестив руки, с интересом спросил:

— Как ты собираешься себя продать?

Шэнь Юньфань, с решимостью, достойной героя, ответил:

— Думаю, пора устроить небольшую сцену на корабле!

Гу Янь...

<http://bllate.org/book/14964/1420541>